

СССР, Китай и антиколониальные движения стран Юга Африки в первой половине 1960-х гг. (по документам РГАНИ)

В начале 1960-х гг. в мировом социалистическом движении, в рамках противостояния между двумя соперничавшими в Холодной войне блоками, произошел тектонический сдвиг с далеко идущими последствиями. Противоречия между СССР и Китаем для многих стали неожиданностью, прежде всего для представителей антиколониальных движений Африки, которые полагались на политическую, финансовую и военную поддержку стран социалистического лагеря. Нашей целью не является анализ причин этого раскола и степени виновности каждой из сторон, на эту тему существует обширная литература¹. Нас прежде всего привлекли документы, отложившиеся в фондах Международного отдела ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Специфика деятельности отдела была такова, что он аккумулировал входящие документы практически из всех государственных ведомств и формально негосударственных организаций СССР. Благодаря этому, можно составить достаточно полную картину различных направлений советской внешней политики и роли в ней разных акторов.

Советско-китайские противоречия постепенно нарастали начиная с 1958 г. и не всегда были очевидны для сторонних наблюдателей. Однако уже в начале 1960-х гг. их уже нельзя было скрыть, советские и китайские делегации становились главными антагонистами на международных конференциях, проходивших с участием представителей стран «Третьего мира». Уже на 4 сессии Совета солидарности стран Азии и Африки, проходившем в Бандунге с 10 по 14 апреля 1961 г., советская и китайская делегации выступали с разных позиций в оценке ситуации на Африканском континенте. Так, представители Пекина не принимали советскую трактовку политики «мирного сосуществования» между капиталистическими и социалистическими странами, расходились с советской делегацией и в вопросах оценки роли ООН и ее участия в урегулировании Конголезского кризиса, роли различных сторон в этом конфликте². Но на тот момент, эти противоречия еще не приняли характер открытых нападок и обвинений.

Однако уже в ходе работы III Конференции солидарности народов Азии и Африки (Танзания, 1963 г.) советско-китайские противоречия проявились в

¹ Li Dunhui, Xia Yafeng. *Mao and the Sino-Soviet Split, 1953-1973: A New History*. — Lanham ets.: Lexington Books, 2018; Lüthi Lorenz M. *The Sino-Soviet Split: Cold War in the Communist World*. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008; Radchenko S. *The Sino-Soviet Split // The Cambridge History of the Cold War / edited by Melvyn P. Leffler and Odd Arne Westad*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 349-372; Галенович Ю.М. *Китайские претензии: шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая*. — Москва: Русская панорама, 2015; Кулик Б.Т. *Советско-китайский раскол: причины и последствия*. — М.: ИДВ РАН, 2000; *Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина*. — М.: Весь мир, 2013, и др.

² Отчет советской делегации, принимавшей участие в работе IV сессии Совета солидарности стран Азии и Африки (Бандунг, 10-14 апреля 1961 г.) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 360. Л. 64-65.

полной мере. Согласно отчету советской делегации, со стороны китайских представителей раздавались следующие обвинения в адрес Москвы:

«СССР – одна из великих держав, занятая мировыми проблемами и своими отношениями с другими великими державами, ему по существу безразличны развитие и исход национально-освободительной борьбы. Интересы борющихся народов он может легко принести в жертву, предать борцов за свободу, как это было сделано на Кубе. ...делались такие примерно заявления: русские – белые и всегда встанут на сторону своих белых друзей, но китайцы – не белые, они являются братьями африканцев по крови и всегда могут понять их проблемы. Китайцы утверждали, что советские представители стремятся доминировать на конференции, поэтому они хотят пригласить как можно больше наблюдателей из социалистических стран Европы, которые будут проводить антикитайскую работу. По сообщению Марио де Андраде (Ангола) и Никанора (Камерун), представители КНР в настоящее время пытаются убедить африканцев в том, что СССР якобы проводит в Африке политику некоего “советского неокOLONиализма”»³.

В результате обсуждения итоговой резолюции и документов Конференции принимало характер противостояния между советской и китайской делегациями и сводилось в борьбу вокруг трактовок «национально-освободительной борьбы», «мирного сосуществования», «всеобщего разоружения» и т.д.⁴ Ситуация повторилась и на VI сессии Исполкома Организации солидарности народов Азии и Африки, проходившей в Никосии с 9 по 13 сентября 1963 г. Все заседания сопровождались острыми пикировками советской и китайской делегации и их сторонников по вопросу оценки Московского договора (Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой). Глава китайской делегации назвал это соглашение «открытым предательством интересов социалистического лагеря и народов всего мира»⁵.

Подобные взаимные нападки и пикировки стали полной неожиданностью для африканских представителей. Особенно это касалось антиколониальных движений Юга Африки, где процесс деколонизации застопорился, встретив противодействие португальских колониальных властей и южноафриканского режима апартеида. В начале 1960-х гг. антиколониальные движения Анголы, Мозамбика, Зимбабве и ЮАР начали постепенно переходить к вооруженной борьбе, надеясь ускорить падение колониальных и расистских режимов. Именно это во многом усилило их зависимость от помощи социалистических стран, так как западные спонсоры отказывались финансировать вооруженную борьбу, а у африканских независимых государств не было для этого достаточных ресурсов. Естественно, что в этих условиях именно СССР и Китай становились главными источниками, откуда африканцы наде-

³ Отчет делегации Советского комитета солидарности о работе III Конференции Солидарности народов Азии и Африки (Моши, 4-10 февраля 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 531. Л. 37.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ Отчет об участии советской делегации в VI сессии Исполкома Организации солидарности народов Азии и Африки (Никосия, 9-13 сентября 1963 г.) // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 531. Л. 101.

ялись получить оружие, боеприпасы, а также навыки и методы партизанской войны. В условиях нараставшего конфликта двух крупнейших стран социалистического лагеря, лидеры африканских антиколониальных движений оказались перед дилеммой выбора в качестве союзника одной из сторон конфликта, частью которого они не являлись и сути которого они до конца не понимали. Посещая с визитами Пекин и Москву, они оказывались втянутыми в схоластические дискуссии о сущности социализма и далеким от них проблем международной политики. Они возвращались домой с пачками пропагандистской литературы, что становилось своеобразной платой за обещания оказать практическую помощь в подготовке военных специалистов и поставить необходимое оборудование и амуницию.

Достаточно красноречиво суть этой проблемы выразил вице-президент Союза африканского народа Зимбабве (ЗАПУ) Джеймс Чикерема в ходе встречи в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки в Москве:

«Мы (я и другие африканцы) стремились в Никозии (так в тексте. — *А.В.*) добиться единодушного решения по всем вопросам. Мы считаем, что разногласия между КНР и СССР не должны раздуваться, т. к. это на руку империалистам и ослабляет нас. Я обсуждал это довольно долго в КНР. Я говорил, что мы в Африке весьма обеспокоены тем фактом, что, приезжая на конференции для решения наших проблем, находим борьбу между нами самими. В Алжире африканцы выдвинули предложение, чтобы все спорные вопросы между КНР и СССР не были предметом обсуждения форумов солидарности. В КНР мне ответили, что дискуссии начинают советские товарищи. Я заявил, что кто бы не начинал, мы сделаем всё возможное, чтобы покончить со всем этим, т. к. мы становимся посмешищем в глазах империалистов»⁶. Сам Чикерема становился объектом пропагандистских усилий с обеих сторон: в Китае ему говорили о том, какой вред его экономике нанес Советский Союз, а в Москве он столкнулся с совершенно обратной интерпретацией истории советско-китайских отношений.

Отложившиеся в российских архивах документы не позволяют с полной уверенностью сказать, насколько искренни были африканские лидеры в своих заверениях и разделяли ли они советскую позицию. Вполне вероятно, что они стремились говорить то, что от них хотели услышать, не вдаваясь в тонкости советской и китайской аргументации. Тем более что китайские товарищи далеко не всегда выполняли свои обещания в полном объеме. Об этом, например, говорил Э. Мондлане в беседе с советником посольства СССР в Танзании В.А. Устиновым. Он жаловался на задержку обещанных китайцами поставок оружия, а в ответ на его просьбу о предоставлении финансовой помощи, китайский посол ответил, что в настоящее время у Пекина не было валютных средств⁷. Если принять во внимание тот факт, что лидер ФРЕЛИМО не чурался получать финансовую помощь от США и наладил достаточно

⁶ Запись бесед с вице-президентом партии ЗАПУ Дж. Чикеремой. 17–27 января 1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 642. Л. 23.

⁷ Запись беседы с президентом Фронта освобождения Мозамбика Э. Мондлане 16 февраля 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 699. Л. 119.

тесные контакты с американскими неправительственными организациями, его обращение к СССР за военной помощью было обусловлено отнюдь не идейными симпатиями, а вполне прагматическими соображениями - для ведения войны с португальцами ФРЕЛИМО было необходимо оружие, которое готова была предоставить Москва.

О постепенной адаптации африканских движений к условиям советско-китайских противоречий свидетельствует еще один интересный документ, обнаруженный С.В. Мазовым в фонде Международного отдела ЦК КПСС РГАНИ – донесение «О политико-воспитательной работе среди курсантов-южноафриканцев на спецотделении Одесского высшего общевойскового командного училища. 30 апреля 1965 г.». В отношении интересующей нас темы в нем говорится следующее:

«В отличие от курсантов набора 1963–1964 учебного года, курсанты данного состава в политическом отношении менее развитые и менее активны. В своих выступлениях на занятиях по основам политических знаний проявляют осторожность. Почти не было случаев, чтобы при обсуждении вопросов современного международного коммунистического и национально-освободительного движения курсанты открыто и активно критиковали или отстаивали взгляды руководства Коммунистической партии Китая, как это имело место на занятиях с предыдущим составом. И это, по-видимому, не случайно. По прибытию в Одессу первой партии курсантов второго набора на вопрос, имеется ли у них какая-либо политическая литература, старший национальной группы заявил, что руководство Африканского Национального Конгресса перед отправкой каждой партии курсантов на учебу в СССР тщательно инструктирует их по этому вопросу и запрещает ввозить в СССР политическую литературу, в том числе и издаваемую в Пекине. Не исключено, что определенная работа на этот счёт была проведена по инициативе бывшего лидера Национального комитета курсанта Тхабо МОРЕ, который настоящее время, по сообщениям вновь прибывших курсантов, работает в аппарате Африканского Национального Конгресса»⁸.

Как видно из этого отрывка, учитывая опыт первой группы курсантов, проходивших подготовку в Одесском высшем общевойсковом командном училище, южноафриканские курсанты старались воздержаться от обсуждения деликатных тем. Они ехали прежде всего за военной подготовкой и предпочитали уклоняться от политических дискуссий. Такими, по всей видимости, были установки, которые они получили перед отправкой в СССР. Однако и здесь не обходилось без некоторых идеологических трений. Некоторые из южноафриканских курсантов проходили до этого обучение в КНР или ознакомились с идеями Мао Цзэдуна в африканских странах. Так, курсант Ганди Хленгани задавал в ходе бесед следующие вопросы:

«— Не является ли оказание помощи Советским Союзом другим странам вмешательством во внутренние дела этих государств;

⁸ Россия и Африка. Документы и материалы 1961-начало 1970-х. — М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 189.

— Не является ли причиной разногласий между КПСС и руководством КПК тот факт, что руководил страной и партией Хрущев»⁹.

Но как указывали сами авторы документа, это скорее были единичные примеры, большинство же стремилось уклониться от обсуждения подобных тем, лишь единицы открыто демонстрировали свои симпатии руководству КНР.

Отечественные архивы, по понятным причинам, односторонне отражают деятельность Китая в Африке. Большинство отчетов и записок, поступавших в Международный отдел ЦК КПСС, были составлены по схожему шаблону и обязательно содержали обличение «раскольнической деятельности» китайской стороны. Однако, нами был обнаружен один не совсем типичный документ, представляющий собой копию записей из блокнота представителя Национального союза Юго-Западной Африки (СВАНУ) Хиатчикунга Канджи, которые он вел во время своего пребывания в КНР в 1963 г. на праздновании по случаю 14-й годовщины ее образования. Записи были скопированы представителем СССР в Организации солидарности народов Азии и Африки Л.М. Максудовым благодаря случаю - Канджи забыл свой портфель в квартире советского дипломата.

Согласно записям в блокноте представителя СВАНУ, главные обвинения китайской стороны в сторону к СССР сводились к следующему: нападки на И. Сталина со стороны Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, примиренческая политика СССР по отношению к империализму («мирное сосуществование»), уступки Западу в ООН в вопросе отправки миротворцев в Конго (Леопольдвиль, ДРК – с 1 августа 1964 г.), отказ от последовательной поддержки «национально-освободительных движений», измена революционным принципам со стороны партийной номенклатуры СССР и т.д. Китай позиционировал себя единственным истинным и бескомпромиссным борцом с империализмом. Согласно записям, китайские товарищи предлагали следующую схему борьбы за национальное освобождение: «мобилизуйте массы, устраивайте саботаж, военная борьба, объединяйтесь с другими партиями в единый фронт, стремитесь преодолеть малые разногласия»¹⁰. Подобный радикализм и упор на активную вооруженную борьбу не могли не привлекать африканцев. Тем более что китайцы проявляли чрезвычайную активность, ведя пропагандистскую работу среди представителей африканских движений на каждой конференции и съезде. Сдерживающим фактором роста влияния КНР на данном этапе, как уже отмечалось ранее, были достаточно ограниченные финансовые и материальные ресурсы, что заставляло различные политические силы обращаться за поддержкой к СССР. Однако их публичные высказывания по вопросу советско-китайских противоречий влияли на формирование к ним отношения со стороны советских представителей.

31 июля 1964 г. у Л.М. Максудова в Каире состоялась встреча с представителями ЗАНУ. Они попытались дезавуировать прежние заявления некото-

⁹ Там же. С. 190.

¹⁰ Копия записей из блокнота представителя СВАНУ Хиатчикунга Канджи. 19 октября 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 531. Л. 169-174.

рых представителей ЗАНУ на международных конференциях о поддержке позиции КПК. По их словам, ЗАНУ была «нейтральна в конфликте между КПСС и КПК, она считает этот конфликт одной из неизбежных временных ссор в одной семье коммунистов»¹¹. А прошлые заявления выражали лишь личную точку зрения некоторых членов партии. ЗАНУ, «готовящаяся к решительной борьбе в Южной Родезии», нуждается в помощи, и она уже неоднократно обращалась за этой помощью к Советскому Комитету Солидарности¹². Ответ Максудова вряд ли мог обнадежить представителей ЗАНУ и выражал плохо скрываемое раздражение: «Что касается членства ЗАНУ в Организации Афро-Азиатской Солидарности, то этот вопрос согласно конституции Организации прежде всего должен быть положительно рассмотрен ЗАПУ – членом Организации Солидарности. Но, помимо этого, ни на одной из конференций Организаций, ни на одном заседании Постоянного Секретариата этот вопрос даже не поднимался. А ведь китайские представители, с которыми ЗАНУ находится в дружеских отношениях, могли бы поддержать её ходатайство о приёме, могли бы поставить этот вопрос на обсуждение Постоянного Секретариата, исполкома или Совета»¹³. Местами беседа скорее напоминала отповедь не очень искушенных в вопросах международной политики африканцев: «Не касаясь идеологических расхождений между нами, так как вы – представители ЗАНУ – не коммунисты, скажем только о том, что речь идет о коренных вопросах международных отношений: мире и войне, мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, запрещении испытаний ядерного оружия, полном и всеобщем разоружении, мирном решении пограничных конфликтов, помощи СССР и других социалистических стран молодым освободившимся государствам и т. д. Эти вопросы должны интересовать не только коммунистов. В частности, и ЗАНУ неплохо было бы определить свое отношение ко всем этим проблемам»¹⁴.

Пожалуй, наиболее последовательно просоветской позиции в оценках деятельности КПК придерживались южноафриканские коммунисты. Дж. Мэттьюз заявлял во время встречи в Москве в октябре 1963 г.: «КПК проявляет типично националистический подход. Китайцы используют пропагандистские методы, пытаются разделить континенты. Они поддерживают только те революционные движения, которые высказываются за их линию. <...> В отношении КПК необходима твердость. До сих пор пытались избежать открытой полемики, но с недобросовестными людьми нельзя деликатничать»¹⁵. При этом в самой ЮАР пропаганда Пекина получала определенный отклик.

¹¹ Запись беседы с представителями Африканского национального союза Зимбабве (ЗАНУ) — представителем в Каире Мортонем Малианга, членом исполкома ЗАНУ — Вашингтоном Малианга, секретарем по общественным по общеафриканским и международным вопросам — Симпсоном Ниабинге. 31 июля 1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 642. Л. 132-133.

¹² Там же. Л. 133.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 134-135.

¹⁵ Запись беседы с делегацией Коммунистической партии Басутоленда Роберта Матжи и Джо Мэттьюза, 10 октября 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 531. Л. 132.

По свидетельству Мэтьюза, в Южной Африке происходили аресты людей, связанных с Китаем. Молодежь китайских общин ЮАР привлекала идея Великого Китая, а Мао Цзэдун представлялся им великим лидером и наследником великой славы Китая¹⁶.

Позиция южноафриканских коммунистов, конечно, в первую очередь была обусловлена давними связями с СССР, уходящими еще во времени Коминтерна и образования КПЮА. Но и для них подобные противоречия были полной неожиданностью и не могли не сопровождаться тяжелыми переживаниями. Ведь еще совсем недавно они направляли своих членов на учебу в Китай, считая его неотъемлемой частью мирового социалистического лагеря.

Таким образом, в начале 1960-х гг. в социалистическом лагере возник крупнейший в его истории кризис – конфликт между СССР и коммунистическим Китаем. Не вдаваясь в детали идеологического противостояния, следует отметить, что противостояние этих государств оказало заметное влияние на деятельность антиколониальных движений на Юге Африки.

Во-первых, это привело к некоторой растерянности их лидеров, так как суть идеологических разногласий между двумя коммунистическими странами представлялась им несущественной или весьма туманной. В любом случае, она имела мало общего с теми проблемами, с которыми им приходилось сталкиваться на Африканском континенте.

Во-вторых, сессии и съезды Организации солидарности стран Азии и Африки становились в то время полем ожесточенных споров между советскими и китайскими делегациями, что, по мнению африканских представителей, лишь ослабляло антиколониальное движение в целом.

В-третьих, расхождения Китая с СССР предоставляли африканским антиколониальным движениям новую альтернативу в выборе внешнеполитических покровителей в условиях, когда СССР по тем или иным причинам отказывал в оказании помощи. Это, прежде всего, справедливо для таких организаций, как ЗАНУ или южноафриканский ПАК.

Изначально эти организации не отвергали возможности сотрудничества с Советским Союзом. На различных международных форумах и встречах с советскими представителями они обращались с просьбами оказать помощь, принять на обучение в советские учебные заведения студентов. Однако каждый раз наталкивались на глухую стену. СССР, сделав ставку на другие движения (АНК, ЗАПУ), не мог пойти на сотрудничество с соперничавшими с ними группировками.

В этих условиях Китай становился для таких движений, как ЗАНУ или ПАК, единственно возможным вариантом выбора внешнего покровительства. В свою очередь китайской опыт вооруженной крестьянской войны представлялся достаточно привлекательным и реалистичным вариантом для многих африканцев. Советская риторика о мирном существовании двух систем казалась слишком «схоластической» и непригодной для африканской действи-

¹⁶ Там же.

тельности. Однако, в пользу СССР играли его большие внешнеполитические, экономические и военные возможности.

Воеводский Александр Валентинович

К.и.н, доцент НИУ ВШЭ, ст. научный сотрудник Центра африканских исследований ИВИ РАН, доцент ШАГИ ИОН РАНХиГС.

valeks77@mail.ru

Автор на основе документов из фонда Международного отдела ЦК КПСС РГАНИ анализирует восприятие советско-китайских противоречий представителями антиколониальных движений Юга Африки. Как показывают архивные документы, противостояние СССР и КНР оказало заметное влияние на деятельность этих движений. Во-первых, это привело к некоторой растерянности их лидеров, так как суть идеологических разногласий между двумя коммунистическими странами представлялась им несущественной или же весьма туманной. Во-вторых, сессии и съезды Организации солидарности народов Азии и Африки становились в то время полем ожесточенных споров между советскими и китайскими делегациями, что, по мнению африканцев, лишь ослабляло антиколониальное движение в целом. В-третьих, расхождение Китая с СССР предоставили африканским антиколониальным движениям новую альтернативу в выборе внешнеполитических покровителей в условиях, когда СССР по тем или иным причинам отказывал в оказании помощи. Это, прежде всего, справедливо для таких организаций, как ЗАНУ или южно-африканский ПАК.

Ключевые слова: советско-китайский раскол, антиколониальные движения Юга Африки, советско-африканские отношения.

A.V. Voevodsky

USSR, China and anticolonial movements of the countries of southern Africa in the first half of the 1960s (according to documents of the Russian State Archive of Contemporary History)

The author analyzes the perception of Soviet-Chinese contradictions by representatives of the anti-colonial movements in Southern Africa on the basis of documents from the archival collection of the International Department of the Central Committee of the CPSU of the Russian State Archive of Contemporary History. As archival documents show, the confrontation between the USSR and the PRC had a noticeable impact on the activities of these movements. First, this led to some confusion among their leaders, since the essence of the ideological differences between the two communist countries seemed to them insignificant or rather

vague. Secondly, the sessions and congresses of the Afro-Asian People's Solidarity Organisation at that time became a field of fierce disputes between the Soviet and Chinese delegations, which, in the opinion of the Africans, only weakened the anti-colonial movement as a whole. Thirdly, the differences between China and the USSR provided African anti-colonial movements with a new alternative in the choice of foreign policy patrons in conditions when the USSR refused to provide assistance. This is especially true for organizations such as ZANU or the South African PAC.

Key words: Soviet-Chinese split, anti-colonial movements in Southern Africa, Soviet-African relations.